

1630 г. Криптограмма расшифровывается как Яким Денисьевич Иванов.⁴¹

Возможное на первый взгляд допущение о механическом переносе исторического вступления в текст книги Рафли одновременно с введением в ее состав календарно-астрономических сведений находит себе противоречие в том, что на протяжении большей части ее текста (вся первая книга) постоянно повторяются обращения к кир Иоанну. Особенно существенно, что эти обращения помещены не только в составе календарно-астрономических или молитвенных текстов, но и специфически гадательных. Маловероятен и иной вариант — перенесение вступления из гадательной книги в «Миротворные круги» (в которых это историческое вступление представлено во многих списках). Также маловероятно и вторичное привнесение в эти вступления имени Ивана Рыкова (как малоизвестного в XVII—XVIII вв.). Отсутствие имени в большей части подобных заглавий в Миротворных кругах может быть связано именно с тем, что оно не было известно, или с тем, что Рыков в какой-то момент оказался одиозной фигурой (возможно, как составитель отреченной книги).

Таким образом, единственное объяснение сходства вступления к книге Рафли и «Предисловия святцам» в составе Миротворных кругов — наличие у них одного автора. Тем же объясняются и некоторые текстуальные совпадения.

Вопрос о соотношении календарно-астрономического «творения» Ивана Рыкова и его редакции Рафлей остается, однако, выясненным не до конца. По-видимому, в текст Рафлей попали сведения о работе Рыкова над календарно-астрономическим текстом, более крупным, чем то, что удалось выделить как его «творение». Об этом говорят такие слова в тексте Рафлей, как: «сий миротворный круг сводя и располагая с пятьсотным кругом...» (л. 1 об.); «да прочтется книга сия богодухновенная книга Небеса с пятьсотным кругом вкупе...» (л. 2 об.). По-видимому, «Предисловие святцам» Ивана Рыкова (которое он считал своим творением) было лишь предисловием к более обширной компиляции. В составе Рафлей имеются фрагменты календарно-астрономического характера, отсутствующие в «Предисловии святцам» и, по-видимому, входившие в текст предполагаемой компиляции. Это статьи «Аще придеши к марту...» (л. 1 об.—2), «Обретение круга солнечного», «Сказание о лунном круге» (л. 7—7 об.). На л. 8 имеются указания, как пользоваться таблицами для календарных вычислений. Очевидно, и такие таблицы имелись в компиляции Рыкова. На л. 63 в книге Рафли имеется заглавие «Сказание о вращелетах и о их силности», помещенное без связи с окружающим текстом. Вероятно, соответствующий текст также имелся в составе полной компиляции Рыкова. Можно полагать, что в нее входил и «Лунничек», начало которого сохранилось в рукописи Е. В. Барсова. В полном виде календарно-астрономическая компиляция Ивана Рыкова, по-видимому, представляла собой одну из редакций «Миротворного круга», обычные церковные святцы и связывавшееся с Иоанном Дамаскиным сочинение «Небеса». Не исключено, что в эту компиляцию могли входить и тексты астрологического характера.

В связи с рассматриваемой рукописью возникает вопрос: не являлся ли текст Рафлей первоначально составной частью подобной сводной компиляции? Думается, что такую возможность не следует исключать. Во всяком случае календарно-астрономические и гадательные «тво-

⁴¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 128. См. также доклад Н. Н. Кононова в «Древностях», с. 31. И. У. Будовниц ошибочно называет Якима Денисьевича не адресатом, а автором «Предисловия святцам» (Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962, с. 107).